

Е.А. Борисенко

БИТЬ, ИЛИ НЕ БИТЬ? ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

БОРИСЕНКО Елена Алексеевна – студентка социологического факультета Российского государственного университета. E-mail: solnce-za-nas@yandex.ru

В данной публикации, на основе исследований, проведённых одним из авторов в г. Москве в 2008-2009 годы, рассматриваются дисциплинарные родительские практики в неполных семьях. В качестве ключевых характеристик семьи и детско-родительских отношений были использованы такие понятия, как «родительский стиль» и «родительские практики». Предполагалось, что основным отличием дисциплинарных практик в неполной семье (по сравнению с полной) будет отсутствие или малое применение физических наказаний. Полученные данные свидетельствуют, что девиация количественных параметров семьи неоднозначно связана с качеством детско-родительских отношений: материальные и социально-психологические трудности, которые испытывает на себе одинокая мать, отражаются на внутренних отношениях в семье, на родительском стиле. Формируется следующее представление о детско-родительских отношениях в неполной семье – степень доверия, близости ребёнка с матерью определяет его характер, поведение и дисциплинарные практики, которые она к нему применяет. Доминирующим родительским стилем в неполных семьях оказался авторитетный.

Ключевые слова: дисциплинарные практики – дисциплинарные стратегии – родительские практики – родительские стили – неполная семья – социализация – наказание – поощрение

В свое время один из американских исследователей семьи, придя в магазин детских игрушек, обнаружил плакат, на котором была описана шутливая эволюция педагогических взглядов на воспитание детей²⁰:

Таблица 1

1910 г.	Шлепай их!
1920 г.	Лишай их чего-нибудь!
1930 г.	Не обращай на них внимания!
1940 г.	Убеждай их!
1950 г.	Люби их!
1960 г.	Шлепай их, но с любовью!
1970 г.	Бог с ними!

При всей шутливости воспитательных лозунгов и условности хронологии не подлежит сомнению интерес ученых и массового сознания (не только американцев) к воспитательным практикам.

Современные американские исследователи различают «родительский стиль» (parenting style) и «родительские практики» (parenting practices)²¹. **Родительский стиль** характеризуется прежде всего создаваемым родителями в семье **эмоциональным** климатом. Выделяются следующие его варианты:

1. **Авторитетный** (authoritative) — превалирование теплоты в отношениях с детьми и одновременно контроля над их поведением, быстрое реагирование на проступки, высокая требовательность.

2. **Авторитарный** (authoritarian) — сильный контроль над поведением при низкой степени теплоты, медленное реагирование на проступки.

3. **Потакающий** (indulgent) — быстрое реагирование на проступки, но слабая требовательность, отсутствие строгих правил поведения.

4. **Отвергающий/безразличный** (rejecting/indifferent) — медленное (или отсутствие) реагирование и слабая требовательность.

²⁰ Флэйк-Хобсон К., Робинсон Б. Е., Скин П. Мир входящему. Развитие ребенка и его отношений с окружающими. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1992. - 510с.

²¹ Fletcher A. C., Walls J. K., Cook E. C., Madison K. J., Bridges T. H. Parenting Style as a Moderator of Associations Between Maternal Disciplinary Strategies and Child Well-Being // Journal of Family Issues. – 2008. Vol. 29. — No 12. – P. 1724-1744.

Психологи зафиксировали, что при авторитетном стиле, характеризующемся теплым отношением и одновременным контролем над поведением, у детей до пяти лет связь между использованием жёстких методов наказания и плохим поведением ниже, чем при остальных родительских стилях.

Для обеспечения успешной первичной социализации в семье родители сталкиваются с необходимостью либо корректировать неприемлемое поведение ребенка, либо поощрять социально желательное, иными словами, используют наказания и поощрения.

Выделяются две *проблемные дисциплинарные стратегии*, под которыми понимается разновидность практик, когда родители систематически и сознательно применяют меры дисциплинарного воздействия на ребенка. Это:

1) **дисциплина с применением силы** (power-assertive discipline) - физическое наказание, лишение чего-либо, прямые приказы и 2) **родительская непоследовательность** (parental inconsistency). Обе стратегии приводят к нежелательным последствиям в поведении детей: в первом случае ребёнок сначала боится наказания, но потом проявляет агрессию к внешнему миру, во втором — у него формируется неуступчивость, и его поведение становится асоциальным.

Особую актуальность система наказаний и поощрений приобретает в неполных семьях (как правило, без отца). Специфику воспитания в такой семье во многом определяет отсутствие полового диморфизма и разделения ролей «отец» и «мать». Кроме того, нередко роль матери берет на себя бабушка с авторитарными чертами личности, а роль отца играет достаточно жесткая и принципиальная мать или же дедушка²².

В массовых опросах, проведенных российским Фондом общественного мнения (ФОМ)²³ зафиксированы следующие основные тренды изменения системы детско-родительских отношений:

- детей стали наказывать (или признаваться в этом) меньше;

---

²² Захаров А. И. «Неврозы у детей и подростков. Анамнез, этиология и патогенез». <http://www.solaris-info.ru/articles/article.aspx?id=4887>

²³ Объект исследований — россияне в возрасте 18 лет и старше. Объем выборки в каждом опросе — 1500 человек. Все опросы проводились с апреля 2004 г. по май 2008 г. В качестве метода использовалось интервью респондента по месту жительства. Статистическая погрешность не превышала 3,6%.

- те респонденты, которых наказывали в детстве, более склонны к применению физического наказания к детям;
- у более молодых респондентов в семьях доминировал эгалитарный стиль детско-родительских отношений, их больше хвалили, чем наказывали;
- наблюдается сдвиг в сторону большего применения поощрения. Особенно это характерно для материнской стратегии воспитания. Отцовская же стратегия остаётся прежней – основанной на маскулинности, наказании и ожидании беспрекословного следования правилам.

Наши исследования 2008-2009 гг. носили целевой нерепрезентативный характер: проведено 20 глубинных интервью с 10 юношами и 10 девушками – студентами московских вузов в возрасте от 17 до 23 лет, проживающими в Москве и воспитывавшимися одной матерью. В опросе 2009 г. использовался инструментарий М.А. Страуса, задействованный в Международном родительском исследовании (International Parenting study)²⁴.

Только в одном случае у матери было среднее образование, в остальных — высшее.

В большинстве семей мать никогда не была в браке, в некоторых — она осталась одна из-за развода или смерти мужа.

В детстве часть респондентов жили в расширенной семье. Все они включали в понятие «семья» бабушек, дедушек и даже тётю, хотя у четверых опрошенных бабушки и дедушки жили отдельно и приезжали, чтобы помочь по хозяйству.

Большинство респондентов отметили, что именно бабушки и дедушки следили за их воспитанием и дисциплиной.

Почти все респонденты признали, что мать зарабатывала достаточно, а по словам одной из опрошенных девушек, живущей с мамой, бабушкой, дедушкой и тётей, *«поскольку семья большая и не только мама зарабатывает, то, в принципе, всего хватает»*.

Некоторые респонденты подчеркивали, что жившая и воспитывавшая их бабушка заменяла им мать: *«бабушка была “будни”, а мама была “праздник”, “выходные”», «вообще большую роль в воспитании играла бабушка»*.

---

²⁴ Straus M.A. International Parenting study. <http://pubpages.unh.edu/~mas2/IPS.htm>

Рассмотрим, какие родительские стили использовались в детстве у наших респондентов. При этом, в отличие от американских учёных, анализирующих в основном отношение матери к ребёнку, мы включим в свой анализ и отношения с прародителями, которые принимали активное участие в воспитании детей.

Приведём наиболее характерные высказывания, приписываемые нами определенному родительскому стилю.

Авторитетный стиль:

- *«Бабушка меня постоянно «курировала» и опекала»; «любой мой косяк бабушка отслеживала, и санкции применяла она» (девушка, 21 год);*
- *«Какие-то трудности, я, естественно, обсуждал с мамой»; «...«кнута» особо не было, мне как-то грамотно, правильно объясняли, что хорошо, а что плохо» (юноша, 20 лет);*
- *«Мама достаточно строго меня воспитывала, но в рамках дозволенного. Мне кажется, это было правильно... Бабушка тоже всегда была жёсткая». (юноша, 19 лет).*

Авторитарный стиль:

- *««кнута» было больше. Было больше ограничений, больше излишнего, на мой взгляд, контроля, а если на меня хотели надавить, я всегда всё делал наоборот...»; «...беда в том, что они не осознали, что наносят урон моей психике» (юноша, 23 года);*
- *«В силу жизненных обстоятельств мать старается контролировать, отслеживать, что происходит в семье... она считает нормальным принимать решение за человека... иногда это выливалось в подавление» (юноша, 22 года).*

Потакающий стиль:

- *«Не было какой-то жёсткой дисциплины... она никак не реагировала на то, как я себя веду... я мог и в 4 утра прийти, учась в школе, никаких вопросов даже не возникало, конфликта не было... (юноша, 22 года).*

- *«Мать говорила, что в принципе, в любом случае решать мне, нас никто не заставлял, мы сами ходили в магазин, сами всё покупали» (девушка, 21 год).*

В одной семье, судя по всему, наблюдались признаки как потакающего, так и авторитетного стилей. До девяти лет девушка жила с бабушкой и дедом, который использовал авторитетный родительский стиль, потом она стала жить с сестрой и матерью, отдающей предпочтение потакающему стилю.

Анализ интервью свидетельствует, что в неполных семьях чаще используются такие стили, как авторитетный и авторитарный. В семьях юношей нередко присутствуют и авторитарный, и авторитетный, и потакающий стили. В семьях девушек более распространен авторитетный родительский стиль.

У половины респондентов в детстве были очень тёплые, доверительные отношения с матерью, у троих респондентов отношения были хорошие, но так как мать много работала, общались они не очень часто: *«мы разговаривать начали с конца школы».*

У одного молодого человека не было желания общаться с авторитарной матерью: *«Всё, что можно было не говорить ей о личной жизни, я не говорил»*. Ещё у одного юноши доверительные отношения были с бабушкой, а не с мамой: *«Все откровенные беседы – с бабушкой, решение каких-то серьёзных проблем – тоже с бабушкой».*

Почти у всех опрошенных был человек, к которому они обращались с какой-то проблемой, могли пожаловаться и получить помощь. Лишь один юноша вырос, по его словам, *«безэмоциональным, испытывал дефицит внимания, заботы».*

Среди опрошенных выделялись двое юношей, выразивших неудовлетворённость теми дисциплинарными практиками, которые к ним применялись в детстве.

Мать первого получила высшее техническое образование, но была занята на низкооплачиваемых видах работ (инженер в цементном цехе, работа в ДЭЗе на телефоне). Она использовала авторитарный родительский стиль: *«привыкла контролировать, и ребёнок должен все делать из-под палки».* Когда респондент был подростком, родился брат и, возможно, отнял часть внимания, которое могла бы ему уделить мать. Роль родственников в детстве респондента не акцентирована. Второй респондент вырос в семье с матерью, бабушкой и дедушкой. Все они имели только среднее или незаконченное среднее образование и занимались низкооплачиваемым трудом (телеграфистка, консьержка). В то же

время респондент оценивает своё детство как счастливое и отмечает проявление внимания и заботы со стороны родственников: *«...Меня воспитала бабушка, все доверительные беседы – с бабушкой, решения каких-то серьёзных проблем – с бабушкой... Я считаю, что у меня было счастливое детство».*

Воспитание в этих двух семьях характеризовалось строгим контролем, подчас диктатом, юношей часто наказывали, «пороли ремнем», как признался один из них, ограничивали круг общения.

Примечательно, что в обоих случаях речь идет о мальчиках. С одной стороны, это может быть связано с тем, что традиционно к ним применяются более жесткие способы социализации, с другой, — специфическим (не обязательно полностью осознаваемым) отношением матери к сыну, на которого проецируется отношение к его отцу. Наконец, не исключено, что именно мальчики более остро реагируют на скромный материальный достаток семьи.

В остальных семьях физические наказания использовались нечасто, не как постоянная дисциплинарная практика, а в качестве разовых акций, непосредственной реакции на проступок ребенка. *«Бабушка могла меня шлёпнуть, один раз она меня даже за волосы оттащила»* (девушка, 21 год); *«мама ударила меня по заднице»* (юноша, 19 лет). При этом респонденты посчитали наказание справедливым: *«если я заслужил, то зачем обижаться? Значит по делу всё, всё так и надо».* Но говоря о воспитании своих будущих детей, опрошенные выразили отрицательное отношение к применению физических наказаний: *«Ну, если честно, я бы насчёт оттаскивания за волосы... этого я бы, конечно, делать не стала»;* *«мне кажется, что физическое не совсем эффективно».*

Респонденты гораздо лучше вспоминали наказания, которым подвергались в детстве, чем поощрения. Их перечень включает в себя всё многообразие дисциплинарных практик, которые применяются и в семьях с двумя родителями.

Наименее популярен такой метод, как «работа по дому» и «дополнительные задания». Далее по нарастанию частоты использования тех или иных **наказаний** выстраивается следующая последовательность:

- угроза, изоляция, запреты, дополнительные задания;

- лишение удовольствий;
- физическое воздействие;
- изоляция, постановка в угол;
- бойкот или словесное воздействие;
- крик.

Основные провинности, за которые наказывали, следующие:

- физическая агрессия: (*«как-то так случайно получилось, что я... съездила ей по лицу»* (девушка, 21 год))
- порча имущества: *«Я вылила в туалет мамины духи, какие-то очень дорогие, французские»* (девушка, 21 год); *«Я торшер то ли порвала, то ли разукрасила»* (девушка, 21 год)
- обман, школьная неуспеваемость, позднее возвращение домой и уход из дома без разрешения: (*«Второй раз тоже на вранье попалась, мне сказали, туда не ходить, а я туда ходила [...] потом, конечно, она узнала, и, вот, опять-таки наказала»* (девушка, 21 год); *«Я с друзьями убежал, не предупредив»* (юноша, 23 года).

Поощрение, по воспоминаниям респондентов, выражалось, в следующих формах:

- похвала, словесное одобрение: *«Я пошла в магазин, всё купила, убрала, все пришли с работы и ободели: “О, молодец!..”»* (девушка, 21 год)
- «материальная»: награда — деньгами: *«Я училась за деньги... бабушка... за (школьную) пятерку давала 5 рублей, за четверку давала 4, за тройку отбирала половину, за двойку отбирала всё накопленное»* (девушка, 21 год), сладостями (*«Я сдавала, всякие диктанты писала на хорошие оценки, и мне мама приносила мороженое»* (девушка, 20 лет).
- вознаграждение за труд: *«Дед однажды придумал сделать выставку из моих рисунков ... те рисунки, которые я рисовал, показывал, их не складывали в кучу, а мы их вывешивали на стену, у меня была вся стена в самолётах»* (юноша, 23 года).

Лишь в одной семье физические наказания применялись именно как воспитательная мера, систематически, с различной периодичностью, когда это не были единичные случаи или эмоциональные срывы. Возможно, в неполных семьях эмоциональный контакт детей с матерью более тесный из-за отсутствия отца, поэтому дети считают неприемлемым вести себя плохо.

Все наши респонденты ответили, что были в детстве послушными детьми. Только один юноша квалифицировал себя, как непослушного. При этом именно в его семье физические наказания использовались как преобладающая дисциплинарная практика.

У молодых людей и девушек в целом нет установки на использование физических наказаний своих будущих детей. Но всё же возможность физического воздействия в редких случаях они считают допустимой: *«Всыпать ремня за серьёзный проступок можно как показательную меру, но не обязательно так сильно вкладываться, как это случалось со мной»* (юноша, 23 года).

Чаще всего респонденты упоминали о том, что ребёнка можно лишать каких-то удовольствий: *«отобрать компьютер, телевизор, пусть сидит, думает», «В угол поставить, замолчать, сладкого лишить»* [1].

Что касается поощрений, то только один респондент сказал, что ему не хватало в детстве нормальной похвалы: *«Я испытывал дефицит внимания, заботы»* (юноша, 22 года).

Помимо дисциплинарных мер, в родительских практиках учёные выделяют участие родителей в школьной жизни детей и вовлечённость в дружеский круг и увлечения ребёнка. В нашем исследовании большинству респондентов помогали с домашним заданием либо мать, либо бабушка. Вместе с тем, у детей из неполных семей вырабатывается навык самостоятельности, и они обращаются к взрослым только в сложных случаях. Это признавали и наши респонденты. Кроме двух опрошенных, у остальных были очень либеральные матери, которые не запрещали им встречаться с друзьями, гулять, играть вне дома.

На основе анализа западной и отечественной литературы, посвященной дисциплинарным родительским практикам, и результатов нашего качественного исследования, была разработана следующая типология (см. таблицу).

Таблица 2.

Виды дисциплинарных практик.

Позитивная (поощрения со стороны родителя)	Негативная (наказания со стороны родителя)	Аналитико-компенсаторная
	Сильновыраженная	
		Вербальные меры
Похвала	Физические наказания (шлепок, порка и пр.)	Беседа, словесное увещевание с моральной оценкой поступка
Покупка подарка	Повышение голоса / крик	Организация действий ребенка (компенсация)
Вознаграждение (в т.ч. денежное)	Словесное оскорбление, подавление, угроза	Работа по дому/дополнительные задания
	Слабовыраженная	Реализация «естественных последствий» (насорил – убери)
Объятие/поцелуй/сильный положительный эмоциональный контакт с ребёнком	Бойкот, лишения общения	
	Ограничение пространства — изоляция / отправление в угол	
	Запреты, лишения удовольствий и развлечений	

В заключение подчеркнем, что проведенное исследование носило «разведывательный» характер и поэтому описанные закономерности нуждаются в уточнении. В частности, специального внимания заслуживают социальные переменные, которые позволяют матери справиться с воспитанием ребенка без отца (образовательный «лифт», помощь родственников или социальных институтов и т.п.), а также социально-психологические, благодаря которым можно выявить дисциплинарные родительские практики, более эффективные с точки зрения социализации ребенка.

Результаты таких исследований могут быть использованы в работе различных социальных служб, в школьных, дошкольных и прочих образовательных учреждениях для консультирования одиноких матерей по вопросам формирования успешных детско-родительских отношений.

Литература:

1. Захаров А. И. «Неврозы у детей и подростков. Анамнез, этиология и патогенез». <http://www.solaris-info.ru/articles/article.aspx?id=4887>

2. Флэйк-Хобсон К., Робинсон Б. Е., Скин П. Мир входящему. Развитие ребенка и его отношений с окружающими. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1992. - 510с.

3. Fletcher A. C., Walls J. K., Cook E. C., Madison K. J., Bridges T. H. Parenting Style as a Moderator of Associations Between Maternal Disciplinary Strategies and Child Well-Being // Journal of Family Issues. – 2008. Vol. 29. — No 12. – P. 1724-1744.

4. Straus M. A. International Parenting study. <http://pubpages.unh.edu/~mas2/IPS.htm>